

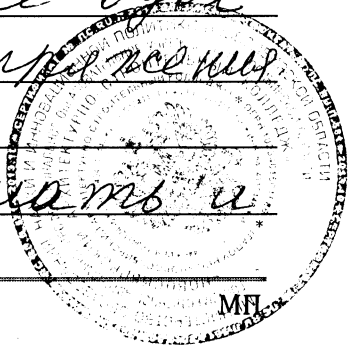
За окном уже поздняя ночь. Весь двор будто покрыт снежной и мягкой извёсткой. Морозный воздух пробирается в комнату через приоткрытую форточку, из-за чего моя кенга покрывается мурашками и становится похожей на цуцицу. В комнате пахнет машинным маслом, бабником, канцелярским духом. Бабушка, к слову, мирно спит в соседней комнате и даже не подозревает, что я в такой поздний час ещё не в кровати. То вешу столу разбросаны свешкальные бумажки, на которых я пытаюсь написать хоть что-то, что можно бы назваться песней. Но все тщетно, я бездарь... То время моего произведений не жотми взаиморействовать друг с другом более эмоционально, то в моей голове препадан весь запас эпитетов, метафор и прочей художественности, то сам я отвлекнулся на разные мысли.

Мне стало жилось, я пернился из-за стола, чтобы закрыть форточку. Тогда я вышла от мысли, идей и самое главное - от осужденной предстоящей работы.

Образы вселивали и титм *тот*

слышалась зрелище. Я не пытаюсь
 их установить. Все это нарисованное
 мне чужая для одного зрителя, и
 этим зрителем был я. Чужой ста-
 новилось всё больше, а на изме-
 ренном месте не было ничего путного,
 только обрывки несостоявшихся
 диалогов и ненужные характе-
 ристики второстепенных персо-
 нажей. В какой-то момент
 я понял, что не могу ничего на-
 писать. Моя река стала дере-
 вянной, на лоду возмущена копа-
 рина. Воздух вздрог стал слишком
 плотным и густым, а мерзкий
 запах канцелярии уже вошел в мои
 лёгкие. Вздрог я услышал некро-
 мовне маме в коридоре. Телова
 была опустошилась. Я приготовился..
 Дверь распахнулась, на пороге ста-
 ла бабушка. Её строгий взгляд
 был устремлён на несмысленной стене.
 - Эвелина, - её голос звучал с не-
 сдержанными упреками, - почему ты
 не спишь? На часах теперь утра!
 Меня переполнила злость, невоз-
 можно было слышать даже вдох
 из-за нарастающего напряжения.
 - Я пишу.
 Она даже не стала слушать и

проданная своё:

- У тебя тут слишком жидко, ты опять простынешь. Подойди ко мне. Я глубоко вздохну, подожди. Барышка медленно приседела к моему лбу.

- Да у тебя пар! - это прозвучало как приговор, вынесенный на кулуарном суде. - Завари себе чай, и хватит душно маяться.

- Я просто пишу.

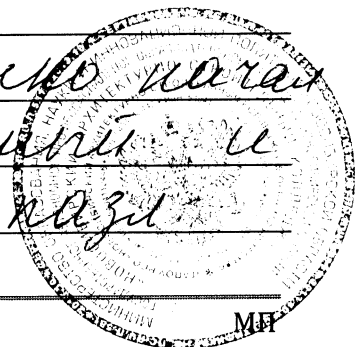
Барышка презрительно фыркнула и развернулась к двери:

- Тышет он... Тисатель...

Я снова остался один. В ушах звенело от резко наступившей тишины. Внутри меня всё перевернулось, и я не понимал сути произошедшего. Я как будто стал наблюдатель за всем со стороны. И весь этот разговор наполнил мне театр.

Герои, расставленные в разные эпохи, игра не понимающие друг друга, но вынужденные жить под одной крышей, обстановка, диалоги, обрывки фраз...

В мой голове постепенно начал складываться этот сюжетный... и в то же время простой каз...

Идем вдруг вернулись ко мне и
вспотевшим в ряд, этикетки креоде-
м ивие краски. Руки жареными
от жарости и вонючки. Я много
си за стои, поворачиваю к себе
мост и ногой писать. Усталость
и напряжение ушим, освободила
место вдохновенно и эйфории.

Я пишу о своей жизни, о ба-
бушке, о творчестве, о том, как я
делаю уроки или встаю в школу.
Я пишу о себе. Места, лежащие
вокруг меня, покрылись узорами
визуо предельней и оборотов.
Множимо я уже видел прессу, прое-
тиро, но „целующую“ каждого зри-
теля; я видел флаги актёров,
которые на сцене прописывали
мою жизнь и покрывались в ней
с любовью. Множимо за эти ощуще-
ния я люблю театр. За то, что
ты можешь прожить ещё одну
жизнь, пока смотришь постано-
ву; за то, что театр — это живая
книга.

Множимо закончилась, и я в
первый раз за всё это время
посмотрел вокруг. Сколько я пишу?
час, два ... Не знаю ...

Сильно медленно поворачиваюсь

из-за горизонта, постепенно
освещая всё вокруг красновым
золотисто-красным светом.

Прямая усталость нависшая
на мне, и я медленно пошёл
к своей кровати. Чувства не сходила
с моего лица. Я смотрел на вещи
и видел в них историю, всё на-
задрав мне безумно красиво. Я
пошёл ещё одну ванную ванну:
написать можно про всех
и про всё, всё жизнь - это театр.
Один большой спектакль с за-
ранее известными финалом, но с
самым непредсказуемым сюжетом.
Спектакль жизнью в жизнь.

